

Омуракунов М.С.

НЕЛЕГАЛЬНАЯ ВНЕШНЯЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ КЫРГЫЗСТАНЦЕВ: СУЩНОСТЬ, СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ

В статье подробно анализируются проблемы нелегальной трудовой миграции; на основе статистических данных раскрываются основные детерминанты нелегальной миграции кыргызстанцев; даются рекомендации по выработке эффективных механизмов государственной поддержки трудовых мигрантов.

Понятие «нелегальная трудовая миграция» стало активно использоваться как юридическая, политическая и социальная конструкция лишь в последней трети XX века. Миграционная политика в ее отношении также широко распространена в мире и разнообразна как торговые соглашения, международные отношения, военные стратегии.

Незаконная (нелегальная) миграция стала знаковым явлением в условиях усиления международного миграционного обмена Кыргызстана с другими государствами. Общеизвестно, что нелегальная трудовая миграция приводит к расширению «теневых» процессов в различных сферах принимающих обществ, вызывая в них целый ряд весьма ощутимых социально-политических и экономических последствий. Противодействие нелегальной миграции и предупреждение ее негативных последствий требует всестороннего исследования этого явления, подкрепленного информацией о его важнейших характеристиках и динамике. Однако, несмотря на рост масштабов нелегальной миграции, она считается слабо изученной, поскольку среди ученых, занимающихся изучением процессов миграции, нет единого подхода к определению понятия «незаконная (нелегальная) миграция» и «незаконный (нелегальный) мигрант»; нет и всеми признанного определения «незаконной (нелегальной) трудовой миграции» и «незаконных (нелегальных) трудовых мигрантов».

К примеру, в издании «Практическая демография» авторы придерживаются следующего подхода в определении «нелегальных мигрантов»: «Нелегальные трудовые мигранты – люди, которые незаконно пересекают границу, а также люди, законно пересекающие границу, но затем становятся нелегальными мигрантами (например, не имеют регистрации в уполномоченных государственных органах, нарушают сроки действия визы, или их цели пребывания и занятия не соответствуют заявленным при въезде в страну). Стать нелегальным трудовым мигрантом человек может несколькими способами. Первый – нелегально пересечь границу страны пребывания с криминальной целью (распространение контрабанды, наркотиков, секс-услуг и т.д.). Второй способ – приехать легально, но не зарегистрироваться или просрочить визу. Третий способ – приехать на учебу, а заниматься торговлей»¹. В этом определении указаны конкретные нарушения миграционного законодательства, имея которые иностранный

гражданин из категории легальных мигрантов легко переходит в категорию нелегальных. Но, осуществляя трудовую деятельность без разрешительных документов либо превышая разрешенный срок пребывания на территории государства в случае безвизового режима пересечения границы, иностранец также подпадает под категорию нелегалов.

В соответствии с классификацией С.Е. Метелева незаконными трудовыми мигрантами являются лица, въехавшие на территорию страны-реципиента и при этом нарушившие правила въезда либо правила пребывания в стране².

Некоторые авторы считают, что в группу нелегальных трудовых мигрантов оказываются включенными как сознательные нарушители закона, так и люди, оказавшиеся на нелегальном положении из-за чрезмерно усложненной системы получения разрешений на право привлечения и использования иностранной рабочей силы, системы регистрации пребывания и проживания на территории страны иностранных граждан³.

Но вопрос сознательности в этом случае – очень спорный вопрос, так как всем известное утверждение о том, что «незнание законов не освобождает от ответственности» сводит на «нет» попытки включить в определение понятия «незаконный трудовой мигрант» сознательное либо несознательное нарушение миграционного законодательства. К тому же доказать сам факт сознательного либо несознательного нарушения закона бывает практически невозможно.

В определении «нелегального трудового мигранта» необходимо также учитывать фактор «добровольность-вынужденность». Поэтому интересующей нас категории нелегальных трудовых мигрантов можно дать следующее определение. *Нелегальные трудовые мигранты – это иностранные граждане и лица без гражданства, которые пересекли границу страны пребывания добровольно или принудительным образом, легально или нелегально, осуществляющие трудовую деятельность с нарушением законодательства этой страны, регулирующего вопрос трудоустройства иностранных граждан на ее территории.*

¹ Рыбаковский Л.Л., Архангельский В.Н., Рязанцев С.В., Иванова А.Е. Практическая демография. – М.: ЦСП, 2005. – С. 180-181.

² См.: Метелев С.Е. Международная миграция и ее влияние на социально-экономическое развитие России: Учебное пособие. – М.: Юнити-Дана, 2007. – С. 40.

³ См.: Воробьева О.Д. Политика и экономическая эффективность внешней трудовой миграции// Использование иностранной рабочей силы в России: проблемы и перспективы. Материалы круглого стола – М.: Институт международных экономических и политических исследований РАН, 2005. – С.18.

Незаконная (нелегальная) трудовая миграция затрагивает интересы национальной безопасности принимающих стран, приводит в некоторых случаях к социальной напряженности, поскольку трудовые иммигранты нередко занимают незаконной трудовой деятельностью, контрабандой, включая оружие, наркотики и т.д. Например, в российских средствах массовой информации все чаще и чаще приводятся удручающие цифры. Так, только в Москве, по словам мэра Юрия Лужкова, в 2007-2008 году нелегальными трудовыми мигрантами было совершено более 25 тысяч правонарушений. При этом количество преступлений с использованием огнестрельного оружия в 2007 году по сравнению с прошлым 2006 годом увеличилось на треть, связанных с наркотиками – на 22%, а число разбоев и грабежей – на 10,5%⁴.

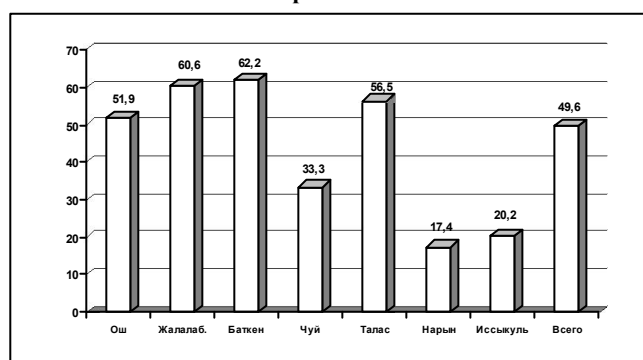
Выступая на заседании «Диалога на высоком уровне по вопросу о международной миграции и развитии» Генеральной Ассамблеи ООН, который проходил в Нью-Йорке 14–15 сентября 2006 года, директор Федеральной миграционной службы выступая на заседании «Диалога на высоком уровне по вопросу о международной миграции и развитии» Генеральной Ассамблеи ООН, который проходил в Нью-Йорке 14 – 15 сентября 2006 года, директор Федеральной миграционной службы России К.О. Ромодановский сообщил: в России насчитывается около 10 млн. Нелегальных мигрантов; экономический ущерб, причиненный нелегальной миграцией в виде неуплаты налогов, составляет более 8 млрд. долларов в год. Кроме того, ежегодно мигранты из стран СНГ вывозят из России свыше 10 млрд. долларов, минуя систему государственного контроля. При этом объем зарегистрированных денежных переводов мигрантов из этих стран в 2006 году превысил 3 млрд. долларов⁵.

Кроме того, незаконная переправка трудовых иммигрантов становится доходным преступным бизнесом, все сильнее влияющим на обстановку в странах происхождения, транзита или назначения.

Общеизвестно, что в последние годы Кыргызстан стал одним из основных поставщиков трудовых мигрантов на рынки России и Казахстана. Однако стоит отметить, что оценки внешней трудовой миграции в Кыргызстане в разных источниках довольно значительно разнятся. Так, по разным данным Госкомитета КР по миграции и занятости, в 2008 году 15,8 тыс. соотечественников осуществляли временную трудовую деятельность в России и Казахстане⁶. Данные других государственных структур приводят статистику от 80 тыс. до 120 тыс. человек. В частности, по различным оценкам только на рынках Казахстана в 2008 году было занято от 6 до 10 тыс. кыргызских трудовых мигрантов⁷. По данным же средств массовой информации, за пределами Кыргызской Республики с целью трудовой деятельности находились более 450 тысяч граждан, из них более половины – в России, 50-80 тысяч – в Казахстане, а остальные – в государствах дальнего

зарубежья⁸. Этот разброс в цифрах свидетельствует лишь о том, что действенный мониторинг внешней трудовой миграции у нас в республике или вовсе не ведется, или он проводится очень поверхностно, без скрупулезного учета и статистической обработки. Независимые эксперты Стратегического Центра исследования детской бедности (СНИР-Кыргызстан) провели в июле 2008 года в рамках своей исследовательской программы по всей республике обследование домохозяйств, в которых есть трудовые мигранты, и вывели порегиональную процентную составляющую, которая представлена в нижеследующей схеме.

Процентное соотношение трудовых мигрантов по регионам Кыргызстана⁹

При этом на основе опросов семей трудовых мигрантов независимые эксперты сделали вывод, что легально в России или Казахстане был обустроен только каждый десятый кыргызстанец¹⁰. Соответственно легальные мигранты получают квалифицированную работу со сравнительно высокой оплатой труда. Остальные (нелегальные трудовые мигранты) заняты на непривлекательной, низкооплачиваемой работе, не требующей высокой квалификации. Существует стандартная схема приема на работу такой категории рабочих: по одним и тем же каналам, в той же сфере экономики, у одних и тех же нанимателей. Например, менее четверти трудовых мигрантов работают на основе письменного трудового или гражданско-правового договора с работодателем. Этот показатель подтвержден многочисленными исследованиями на протяжении ряда прошедших лет. Например, в работе С.Е. Метелова приводятся данные социологического исследования

⁴ См.: Московский комсомолец.– 2007.– 27 декабря.– С.4.

⁵ В 2008 году этот показатель увеличился более чем в два раза и достиг 6,5 млрд долл. США //Аргументы и факты. – 2008. – 17 сентября.

⁶ Анализ рынка труда Кыргызской Республики за 1 полугодие 2008 года и потребность в квалифицированных кадрах/Информационный сайт Госкомитета КР по миграции и занятости.

⁷ Данные Министерства труда и социальной защиты КР за 2008 год.

⁸ Информация АКИpress 27 декабря 2008 года.

⁹ Поколение в опасности? [Детская бедность в Кыргызстане]: Предварительный анализ документов

Стратегического Центра исследования детской бедности «СНПР-Кыргызстан»/Сост.: М. Аблезова, Г. Ботоева Т. Жукушева, Р. Маркус и др. – Бишкек, 2008. – С. 28.

¹⁰ Там же. – С. 28.

иммигрантов, проведенного Федеральной миграционной службой России в 2007 году. В результате опроса трудовых мигрантов выяснилось, что, как правило, договор с работодателем (в устной или письменной форме) заключается на один год. Примерно 20% трудовых мигрантов из Кыргызстана на момент исследования имели краткосрочные договоры на три или шесть месяцев. Большинство из них получали зарплату либо один (45%), либо несколько раз в месяц (29%)¹¹. Особую обеспокоенность российских гочинowników вызвала группа мигрантов, которые отметили в анкете исследования, что им платят «когда работодатель захочет» (2%), а также те, кому «работодатель заплатит по окончании работы» (12%). Оплата «по окончании работы» – типичная практика теневого найма. Как показал опрос, менее трети таких мигрантов получили от работодателя какой-либо аванс. При этом только половина была уверена в том, что действительно получит деньги. Если такие мигранты не имеют собственных средств к существованию, то оказываются в полной зависимости от работодателя¹².

Как указывает в своей монографии О.Г. Орлинская, работодатели зачастую под разными предлогами отказываются платить. Сверхурочная работа без какой бы то ни было доплаты – типичная практика теневой занятости. Только 20% нелегальных трудовых мигрантов получают плату за дополнительное отработанное время. А 5% приходится работать и вовсе без оплаты, что по всем стандартам может квалифицироваться как принудительный труд¹³.

Еще одна типичная черта теневого найма – сильная зависимость работника от работодателя в том, что касается условий, не относящихся напрямую к трудовому процессу. Для 20% мигрантов работодатель обеспечивает питание, 37% – жилье, 12% – медицинские услуги, 5% опрошенных даже сигареты получают от работодателя¹⁴. Бесспорно, такая практика способствует изоляции и полной зависимости работника от работодателя.

О.А. Парфенцева приводит в своем исследовании сведения о том, что средняя продолжительность рабочего времени у нелегальных трудовых мигрантов составляет 10 часов при 6-7 дневной рабочей неделе. Многие работники трудятся по 12-14 часов без выходных в неблагоприятных условиях труда опасных для жизни и здоровья. Закономерным следствием такого труда является высокий уровень заболеваемости и производственного травматизма. Почти все иностранные работники сталкиваются с нарушением основных прав работников; широко распространены различные формы их эксплуатации – от принуждения к работе в неблагоприятных условиях и обмана при расчетах до ограничения

свободы передвижения и телесных наказаний. Трудящиеся мигранты фактически беззащитны перед злоупотреблением и работников административных структур, и правоохранительных органов¹⁵. Около 20% мигрантов не имеют возможности свободно перемещаться по городу и практически находятся на подпольном положении из-за отсутствия регистрации или незаконности найма. В отношении нелегальных трудовых мигрантов также распространены такие тяжкие формы нарушений прав, как принуждение работать сверх положенного времени, без выходных и без дополнительной оплаты, принуждение работать в нечеловеческих условиях, с повышенной интенсивностью («на износ»), принуждение выполнять работу, на которую мигранты не давали своего согласия, ограничение свободы (контроль над перемещениями, изоляция и т.п.), физическое и психологическое насилие, долговая кабала, изъятие документов, секс-эксплуатация (в отношении женщин-мигрантов) и др. Поскольку абсолютное большинство мигрантов работает неформально (без трудового договора), у них практически нет шансов законным путем отстаивать свои права, в том числе и право на выплату причитающегося вознаграждения за труд. Только 13% мигрантов знают, куда можно обратиться в случае нарушения их прав. А обращались за такой помощью только 7% (и то в основном представители «сильных» диаспор). Милиции и прочим государственным организациям (в том числе суду) доверяют менее 25% мигрантов. Остальные не готовы обращаться в эти организации в случае грубых нарушений своих прав. Поскольку обмен мигрантов при расчете – достаточно частое явление, уже сложились определенные модели их поведения¹⁶.

Среди нелегальных трудовых мигрантов из Кыргызстана, которые работают в России или Казахстане, обобщенно можно выделить четыре группы: 1) кыргызстанцы, попадающие на территорию России или Казахстана нелегально (минуя паспортный и иммиграционный контроль, по недействительным документам); 2) кыргызстанцы, которые приехали в Россию или Казахстан легально, но с иной целью, нежели той, которая указана при их оформлении; транзитные мигранты с просроченными визами; 3) кыргызстанцы, обучавшиеся ранее в учебных заведениях России или Казахстана и после завершения учебы не пожелавшие вернуться на свою

¹¹ См.: Метелев С.Е. Международная миграция и ее влияние на социально-экономическое развитие России: Учебное пособие. – М.: Юнити-Дана, 2007. – С. 98.

¹² См.: Метелев С.Е. Указ. раб. – С. 98.

¹³ См.: Орлинская О.Г. Влияние внешней трудовой миграции на рынок труда Ставропольского края. – Ставрополь, 2007. – С. 41.¹

¹⁴ См.: Там же. – С. 41.

¹⁵ См.: Парфенцева О.А. Влияние миграции населения на рынок труда Российской Федерации: Дис. ... канд. экон. наук. – М., 2000.

¹⁶ См.: Рыбаковский Л. Миграционный обмен населением между Центральной Азией и Россией // Евраз. сообщество: экономика, политика, безопасность. – Алматы, 2005. – № 6/7. – С.89.

историческую родину; 4) кыргызстанцы, не прошедшие в установленные законодательством сроки регистрацию по месту временного проживания или пребывания.

В научном познании уже давно определено, что трудовые мигранты часто въезжают в страну незаконно по разным причинам. Обобщенно их можно свести к следующим. К причинам первого порядка большинство ученых, в том числе и отечественных, относят факторы глобализации¹⁷. Технический прогресс облегчил распространение информации, что привело, например, к росту объемов телевизионных передач и использования мобильных телефонов. Перемещаться на большие расстояния также стало легче, чем в прошлом. Более того, глобализация повысила уровень жизни в промышленно развитых странах, причем это сопровождалось углублением неравенства, как в мировом, так и в национальном масштабах. Глобализация также внесла свой вклад в сокращение барьеров международной торговли и передвижение капиталов. И все это не сопровождалось какими-либо политическими действиями по ужесточению миграции.

Значительную роль в распространении нелегальной трудовой миграции играют социально-экономические сложности в стране выезда: отсутствие опыта миграции; ослабленный правовой режим в сфере социальной защиты граждан, отсутствие мер по легализации миграционных потоков и подписанию межгосударственных соглашений.

Третья группа факторов связана с социально-экономическими тенденциями в принимающих странах (по мнению И.Б. Юнаш, это основные причины): недостатки в применении и реализации трудовых стандартов в странах приема; отсутствие мониторинга рабочих мест, особенно в маргинальных секторах экономики, таких как сельское хозяйство, домашнее обслуживание, секс-работа; высокая заинтересованность инвестора в большом доходе, в составе которого отчисления в социальные фонды занимают незначительную часть или вовсе отсутствуют¹⁸.

Таким образом, существует обоюдная заинтересованность всех субъектов международного рынка труда в том, чтобы нелегальная трудовая миграция продолжала существовать: страна приема и работодатель получают в большом количестве рабочую силу «без претензий» на высокий уровень дохода и выплаты необходимых социальных пособий, а нелегальный мигрант получает возможность безболезненного проникновения в страну его мечты в надежде на более высокие доходы там.

Незаконные мигранты в большей степени заняты в тех отраслях национальной экономики, в которых значительна доля теневого сегмента.

Наиболее частыми мотивами использования работодателями труда незаконных мигрантов являются: стремление работодателей снизить издержки производства за счет более низкой заработной платы; неконтролируемая трудовая деятельность сопряжена с уходом от налогового обложения; пониженные запросы нелегалов к бытовому, социальному и медицинскому обеспечению; согласие нелегалов работать на тяжелых и вредных работах, сверхурочно и, зачастую, без соблюдения правил техники безопасности. К основным мотивам незаконной занятости также следует отнести нехватку местных кадров, необходимость заполнения рабочих мест, непривлекательных для местного населения, а также сложность процедуры получения разрешения на трудоустройство иностранцев.

Наиболее сложным делом оказывается определение масштабов нелегального въезда и нелегальной занятости трудовых мигрантов на территории страны или отдельно взятого региона.

Экспертные оценки количества нелегальных мигрантов варьируются в диапазоне 0,5-10% от общей численности населения страны¹⁹. Существенная разница в оценках свидетельствует о сложности количественного определения явления, которое по своей природе носит скрытый характер. При изучении процессов нелегальной миграции возникают существенные затруднения, поскольку нелегальные мигранты обычно стремятся избежать любых форм, связанных с учетом их пребывания, перемещением и хозяйственной деятельностью. При этом исследователи сходятся в том, что официальная статистика притока иностранных граждан в страны пребывания лишь в незначительной степени отражает реальную картину из-за огромных масштабов нелегальной миграции, которая осуществляется в скрытой, не регистрируемой форме. Например, В. Волох считает, что наиболее вероятной представляется оценка общей численности нелегальных мигрантов в России в 4-5 млн. человек²⁰.

¹⁷ См., напр.: Омаров Н. Миграционные процессы и их влияние на обеспечение национальной безопасности суверенного Кыргызстана в эпоху суверенного развития: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Бишкек, 2001; Иванова Т. Иммиграция в Россию из-за пределов бывшего СССР. – М.: БЕК, 1997; Ивахнюк И.В. Международная трудовая миграция. – М.: Теис, 2005; Литвиненко К.А. Трудовая миграция в странах СНГ и подходы к ее регулированию: Дис. ... канд. экон. наук. – М.: ИСПИ РАН, 2007; Стокер П. Работа иностранцев: Обзор международной миграции рабочей силы /2-е изд., доп. – М.: Наука, 2005 и др.

¹⁸ Юнаш И.Б. Какие угрозы таит в себе незаконная миграция // Миграция и гражданство. Вып. 2-3. – М.: МВД РФ, 2002. – С. 7.

¹⁹ См. напр.: Воробьева О.Д. Политика и экономическая эффективность внешней трудовой миграции // Использование иностранной рабочей силы в России: проблемы и перспективы: Материалы круглого стола. – М.: Ин-т межд. экон. и полит. исслед. РАН, 2005. – С.18; Глазырин В.В. Труд иностранцев в России. – М.: Юсти-

цинформ, 1997.—С.11; Каменский А.Н. Проблемы международного трудового обмена и Россия. — М.: МОНФ, 1999.

²⁰ См.: Волох В. Государства СНГ: борьба с незаконной миграцией. — М.: ФМС РФ, 2004. — С.10.

Сложившиеся масштабы использования в стране трудящихся-мигрантов обусловлены, во-первых, заинтересованностью работодателей и местных органов власти в их притоке; во-вторых, хотя трудовые мигранты и выполняют не престижную и низкооплачиваемую работу, однако работодатели нередко устанавливают заниженный уровень ставок заработной платы, что приводит к появлению искусственных, виртуальных ниш дефицита рабочих мест, которые не желают занимать местные работники, и в связи с этим привлекается иностранная рабочая сила.

У незаконных мигрантов, выходцев из стран СНГ, существует достаточно четкое разграничение по отдельным отраслям занятости. Так, нелегальные мигранты из Армении, Азербайджана и Грузии работают в основном в торговле и сфере обслуживания, китайцы и вьетнамцы работают реализаторами на рынках, либо в подпольных мастерских по производству промышленных товаров (текстиль, обувь и др.), граждане Украины, Молдовы и Кыргызстана работают в строительстве²¹.

Согласно кыргызскому законодательству, Госкомитет КР по миграции и занятости не имеет права заниматься экспортом рабочей силы, то в стране появляются негосударственные агентства занятости по отправке трудовых мигрантов за рубеж. В Кыргызстане же агентства занятости малочисленны, недостаточно развиты институционально и не всегда обладают нужной информацией и связями с работодателями. Как правило, они не имеют ресурсов, достаточных для того, чтобы содержать свои представительства в странах-реципиентах либо поддерживать постоянные контакты с работодателями этих стран. Помимо прочих трудностей частные агентства занятости нередко сталкиваются в своей работе с бюрократическими препонами, что толкает их в нелегальное русло. Действуя в обход существующих правил, частные структуры, занимающиеся фактически контрабандным экспортом рабочей силы, способствуют тому, что кыргызские «гастарбайтеры» вынуждены вести «кочевой» образ жизни, соглашаясь на любые условия труда.

Решение вопроса упорядочения миграционных потоков на государственном уровне напрямую связано с легализацией трудовых перемещений, обеспечением законных прав на равную с местным населением оплату труда, реализацией социальных льгот — учетом стажа работы, осуществления медицинского страхования, производства отчислений в пенсионный фонд и пр. Поскольку в ближайшие годы стабилизация в социально-экономическом развитии Кыргызстана трудно прогнозируема, особенно с учетом мирового финансового кризиса, то можно предположить, что поток трудовых

мигрантов-соотечественников останется неизменным. Исходя из вышеизложенного вполне закономерно встает вопрос о квалифицированной подготовке трудовых мигрантов. При избытке неквалифицированной рабочей силы в принимающих странах и растущей конкуренции на международных рынках труда в условиях мирового кризиса предпочтение будет отдаваться гражданам, имеющим более высокую квалификацию и степень профессиональной подготовки. Однако отставшая по материально-технической базе и техническому оснащению, система обучения в Кыргызстане с перекосом в сторону теоретической подготовки требует серьезной модернизации. Даже при условии эффективного использования средств грантов международных организаций, невозможно за несколько лет исправить положение дел в системе профтехобразования (ПТО). Заявления политиков о необходимости перестроить систему ПТО для подготовки рабочих кадров по востребованным в России или Казахстане специальностям являются несколько наивными. В массовом порядке и за короткое время Кыргызстан просто не в состоянии подготовить рабочие кадры с международно-признанной квалификацией специально для трудовой миграции. Между тем в потоках «новых» мигрантов наблюдается возрастание доли лиц, окончивших только среднюю школу или 9 классов, то есть тех, кто не успел или не захотел получить какую-либо квалификацию. В таких условиях целесообразнее было бы направить усилия в первую очередь на улучшение языковой подготовки, а также на усиление работы по ориентации отъезжающих по разным вопросам их трудовой деятельности. Это будет первым и реальным шагом в направлении маркетинга трудовых ресурсов и сыграет положительную роль в улучшении качества поставляемой рабочей силы из Кыргызстана.

Другой вариант — введение в Кыргызстане института двойного гражданства. В социальной среде коренного населения растет понимание того, что двойное гражданство — вовсе не политическая претензия исключительно русскоязычных граждан, а, прежде всего, настоятельная экономическая потребность кыргызстанцев — тех из них, кто не хочет лишиться национального гражданства, но вынужден по экономическим соображениям работать за рубежом.

Должна быть также создана государственная система данных, включающая современное передвижение людей (на внутреннем и международном уровне), чтобы сформировать основу для безопасной разработки политики, мониторинга и оценки. Недостаток адекватной информации о миграции и связанных с ней проблемах может привести к неверному пониманию сути этих проблем и грубым практическим ошибкам. Необходимо выдвижение проблем внешней трудовой миграции на первый

²¹ См.: Орлинская О.Г. Влияние внешней трудовой миграции на рынок труда Ставропольского края: Монография. – Ставрополь, 2007. – С. 68.

план, что означает систематическое принятие во внимание конкретных миграционных факторов при планировании, проведении и оценке государственных программ, проектов и мер.

Литература:

1. Анализ рынка труда Кыргызской Республики за 1 полугодие 2008 года и потребность в квалифицированных кадрах /Информационный сайт Госкомитета КР по миграции и занятости.
2. Волох В. Государства СНГ: борьба с незаконной миграцией. – М.: ФМС РФ, 2004.
3. Воробьева О.Д. Политика и экономическая эффективность внешней трудовой миграции // Использование иностранной рабочей силы в России: проблемы и перспективы. Материалы круглого стола – М.: Институт международных экономических и политических исследований РАН, 2005.
4. Глазырин В.В. Труд иностранцев в России. – М.: Юридический дом Юстицинформ, 1997.
5. Иванова Т. Иммиграция в Россию из-за пределов бывшего СССР. – М.: БЕК, 1997.
6. Ивахнюк И.В. Международная трудовая миграция. – М.: Теис, 2005.
7. Каменский А.Н. Проблемы международного трудового обмена и Россия. – М.: МОНФ, 1999.
9. Литвиненко К.А. Трудовая миграция в странах СНГ и подходы к ее регулированию: Дис. ... канд. экон. наук. – М.: ИСПИ РАН, 2007.
10. Метелев С.Е. Международная миграция и ее влияние на социально-экономическое развитие России: Учебное пособие. – М.: Юнити-Дана, 2007.
11. Поколение в опасности? [Детская бедность в Кыргызстане]: Предварительный анализ документов Стратегического Центра исследования детской бедности «СНИР-Кыргызстан» /Сост.: М. Аблезова, Г. Ботоева Т. Жукушева, Р. Маркус и др. – Бишкек, 2008. – С. 28.
12. Рыбаковский Л.Л., Архангельский В.Н., Рязанцев С.В., Иванова А.Е. Практическая демография. – М.: ЦСП, 2005.
13. Рыбаковский Л. Миграционный обмен населением между Центральной Азией и Россией // Евраз. сообщество: экономика, политика, безопасность. – Алматы, 2005. – № 6/7. – С.89.
14. Стокер П. Работа иностранцев: Обзор международной миграции рабочей силы / 2-е изд., доп. – М.: Наука, 2005 и др.
15. Юнаш И.Б. Какие угрозы таит в себе незаконная миграция // Миграция и гражданство. Вып. 2-3. – М.: МВД РФ, 2002. – С. 7.